

"Похоже, что в семье Чжун, только Чжун Цянь Цянь - ваша дочь, верно? Когда что-то случилось с твоей семьей, ты должен искать свою дочь Чжун Цянь Цянь, зачем ты ищешь меня?"

Сказав это, Чжун Нуанван сразу сел.

Она собиралась закрыть дверь машины, но ее вытащил Цзян Шунван.

Цзян Шунван полностью ворвался, в конце концов, не было сделано ни одного сердечного дела, это не зависело от слов Чжун Нуань Нуань, чтобы не любить ее.

"Чжун Нуань Нуань", ты просто переборщил! Как ты можешь такое говорить? Почему ты не сказал, что она не твой отец, когда твой отец помогал тебе с Цянь Цянем? Теперь, когда он в беде, ты говоришь, что таких родителей, как мы, больше нет. Ты волк! Мне все равно, ты должен сделать все, чтобы вытащить отца, или я пойду в армию, в школу и вырублю тебя, чтобы все вокруг тебя знали, что ты белый волк"!

Чжун Нуань вовсе не приняла слова Цзян Шунь Ваня близко к сердцу, не торопилась закрыть дверь машины, а просто легкомысленно сказала: "Ты можешь это сделать". Но... когда придет время, ты не будешь винить меня за то, что я обнародовал историю о том, как тебя бросили торговцам, и... эти твои невыразимые вещи, о!"

Первоначально Цзян Шунван, которая все еще выглядела так, как будто воспринимала вещи как должное и явно собиралась сегодня в бар Чжун Нуань, услышала эту фразу на холоде, и все ее лицо мгновенно побледнело от страха.

Потому что такого ожидания вообще не было, поэтому Цзян Шунван действительно испугался.

И он был в ужасе.

"Что... что ты имеешь в виду?"

Если бы не тот факт, что ее рука все еще тянулась за дверь машины, она чувствовала, как будто ее ноги слабые, и не было никакой возможности стоять в одиночестве.

Чжун Нуан поднял улыбку, которая была так рада видеть: "Разве это не буквально кулдыгук". Так... ты думаешь об этом?"

Просто сказал, и хлопнул дверью машины.

"Вперед".

За рулем был иностранец, телохранитель Герцогского дворца. Получив приказ Чжун Нуань, он кивнул головой чрезвычайно уважительно - "Да!"

Maybach медленно уезжал, в то время как Цзян Шуньван упал на край улицы с прядью, наблюдая за далеким Maybach с испуганными глазами и призрачным лицом.

Что знал Нуань Чжун?

Как она могла вспомнить, когда бросила ее?

Даже если бы она это сделала, что бы она знала?

А еще, что она имеет в виду под "этими невыразимыми вещами"?

Что она знает?

О, Боже!

Чжун Нуань специально проверил ее после того, как почувствовал жалость к ее поведению?

А она знает что-нибудь о том, что не является собственной матерью?

Как много она знает?

Если Цянь Цянь вернется к своим предкам, подумает ли она, что она дочь Пу-Юя, и разрушит план Цянь Цяня?

О, Боже!

Это просто ужасно!

Что ей делать?

Вдруг Цзян Шуньван громко "хлопнула" и безжалостно ударила себя пощечиной.

Потому что в этот момент ее сердце было в состоянии безумного сожаления.

Наконец, она поняла, почему Чжун Куйдзюнь снова и снова кричал на нее, называя ее глупой.

Помня, когда Чжун Нуань впервые вернулась домой, она все еще была очень любящей и уважающей ее. Когда она стала?

Похоже, что она изменилась с тех пор, как вышла из тюрьмы, и она всегда была равнодушна к Цянь Цяню и не давала ей много хорошего времени.

Так это было тогда, когда она расследовала ее?

Сколько она расследовала?

Цзян Шу Ван просто несравненно сожалела о своей импульсивности.

Если бы она смогла остаться хорошей матерью, как раньше, разве не случились бы все сегодняшние кошмары?

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1046248>